

Адела фон Грац в настоящее время стояла в центре Большого зала дома своей семьи со слезами на глазах, споря со своим старшим братом Герхартом фон Грацем. Герхарт был молодым человеком лет двадцати с небольшим и, как таковой, был на пару лет моложе Беренгара. Будучи двоюродными братьями, молодые люди имели поразительное сходство во внешности; они оба имели утонченную и царственную внешность, олицетворявшую идеального прекрасного принца в глазах многих молодых девушек. Они оба были высокими и худощавыми, но всё ещё мускулистыми, и у них обоих были очаровательные золотисто-светлые волосы. Однако волосы Герхарта были намного длиннее, чем у Беренгара, и не были зачесаны назад; у Герхарта, однако, были изумрудные глаза его отца.

Если бы кто-то сказал, каковы были отношения Герхарта с Аделой, то это были отношения чрезвычайно заботливого старшего брата, до такой степени, что многие называли бы его сестрёнкой-мошенницей. Ему никогда не нравилась помолвка Аделы с Беренгаром, и он много раз высказывал свои опасения отцу. Вражда между двумя двоюродными братьями началась более десяти лет назад, когда они были маленькими детьми и со временем вражда только усилилась. Ещё год назад Беренгара считали болезненным, ленивым, напыщенным болваном, неспособным добиться в жизни чего-либо значительного. Однако, когда это изменилось практически за одну ночь, и Беренгар начал становиться образцовым, Герхарт очень одобрил его превращение.

Конечно, его одобрение всегда совпадало с презрением; в конце концов, он не хотел отдавать свою младшую сестру ни одному мужчине, не говоря уже о Беренгаре. Таким образом, прошло совсем немного времени, прежде чем он снова начал ненавидеть Беренгара. Беренгар совершил много смелых поступков, которые не устраивали такого набожного католика, как Герхарт. Открытое неповиновение Беренгара церкви, его распространение ереси и казнь инквизиторов имели для Герхарта гораздо большее значение, чем для любых других членов его семьи.

Правовые реформы Беренгара, которыми он плюнули в лицо старой знати, также сумели вызвать гнев молодого регента. Тем не менее, всё это бледнело по сравнению с самым последним откровением Беренгара, которое перешло черту Герхарта и заставило его испытывать огромное чувство презрения к своему кузену. Публичное заявление Беренгара о том, что незаконнорождённый ребёнок Линде был его собственным сыном, запечатлело глубокое чувство ненависти в костях Герхарта. И всё же, несмотря на всё это, Адела продолжала поддерживать Беренгара; Герхарт не мог себе представить, какое колдовство использовал Беренгар, чтобы контролировать разум своей драгоценной младшей сестры до такой степени, что она защищала его скандальные действия и продолжала поддерживать идею выйти замуж за этого негодяя.

В конечном счёте, он ничего не мог с этим поделать, потому что это было соглашение, которое его отец продолжал поддерживать до сих пор. Герхарта и отца Аделы недавно призвали к оружию, и они вместе со своими армиями направлялись в Баварию. Оставив Герхарта во главе земель его семьи. Как регент, первым делом он решил расторгнуть помолвку между Беренгаром и Аделой. Что-то, что сильно расстроило молодую девочку подросткового возраста. В настоящее время она со слезами на глазах умоляла своего старшего брата выполнить это соглашение.

- Ты не можешь этого сделать! То, что ты регент, не означает, что ты можешь пойти против

воли отца и разорвать мою помолвку с Беренгаром!

Взбешенный настойчивостью Аделы поддерживать этого распутного негодяя, который был их двоюродным братом, Герхарт кричал с вершины власти в Штайермарке, пытаясь образумить свою младшую сестру.

- Он открыто изменил тебе с невестой своего младшего брата, у них есть общий ребёнок, и всё же он всё ещё намерен жениться на тебе, а не на матери своего сына! Почему ты не видишь, что он ужасный человек! Он совершенно и полностью непригоден для того, чтобы жениться на тебе!

Адела никогда в жизни так не злилась, настойчивое желание её старшего брата расторгнуть помолвку в этот момент было навязчивой идеей, и она не могла понять, почему он был так поглощён этой идеей. Она сжала свои маленькие ручки в кулаки и закричала во всю глотку.

- Ты не мой отец, и ты, безусловно, не граф Штайермарк! У тебя нет полномочий делать такие вещи!

Герхарт сидел на краешке стула от ярости; он не мог сказать, какое заклинание Беренгар наложил на свою младшую сестру, чтобы заставить её так восстать против собственной плоти и крови. С другой стороны, Беренгар тоже был её собственной плотью и кровью, но это было гораздо дальше. Важным вопросом на данный момент было то, что он уже принял своё решение, и как регент, он чувствовал, что в его власти расторгнуть соглашение.

- Это уже сделано; я отправил этому ублюдку письмо, в котором сообщаю ему, что он не получит в свои руки мою драгоценную младшую сестру! Теперь я не хочу, чтобы ты когда-либо снова разговаривала с этим негодяем. Ты меня поняла?

Адела так разозлилась на Герхарта, что выпалила свои сокровенные мысли, что сильно ранило гордость этого человека как пограничной сестры-мошенницы.

- Да пошел ты! Я бы хотела, чтобы у меня не было такого дерьмового брата, как ты!

С этими словами Адела умчалась в свою комнату, где легла лицом вниз на кровать и выплакала слёзы в подушку. Она не могла поверить, что её отношения с Беренгаром закончились вот так просто. Она искренне надеялась, что Беренгар не прибегнет к опрометчивым действиям, таким как вторжение на земли её семьи, чтобы силой взять её за руку. Чем больше она думала о такой возможности, тем больше молилась, чтобы Беренгар вразумил её сумасшедшего старшего брата. Что касается того, как Беренгар отреагирует на новость о том, что его кузен Герхарт разорвал помолвку с Аделой? Только время покажет. В конце концов, он был из тех мужчин, которые не боятся напрягать мускулы, чтобы получить то, что хотят. В конечном счете реакция графа Отто на действия Герхарта определит, как Беренгар отреагирует на ситуацию.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2407755>